

Глава 10. Близость вопреки памяти

План созрел, и, переночевав в секте, Сюй Лингуан с первыми лучами солнца двинулся в путь.

Юй Цзюнь и Чжоу Фуин пошли провожать его.

Впервые с момента попадания в этот мир на душе у Сюй Лингуана было спокойно.

Пусть домой он пока вернуться не мог, но туман неопределенности рассеялся. Появилась цель, появился план.

С ориентированием у него было отлично: вчерашний маршрут отпечатался в мозгу, и он уверенно вел учеников той же безопасной тропой.

Как и договаривались, у границы Гор Айлао они остановились. Это будет точка передачи припасов.

Юй Цзюнь и Чжоу Фуин запомнили место, глядя, как Сюй Лингуан бодро шагает в запретный лес.

Юй Цзюнь вдруг вспомнила тот день, когда они жарили кролика. Сюй Лингуан тогда так же сиял, его глаза с опущенными уголками искрились живым светом. В них не было злобы, только какая-то обезоруживающая простота.

Она поймала себя на мысли, что уже с трудом вспоминает тот прежний, пропитанный ядом и расчетом взгляд наставника.

Что-то дрогнуло в её душе, и она окликнула его:

— Легенды об Айлао правдивы! Те культиваторы, что гнались за вами в прошлый раз... они погибли от лап Чэнхуана, едва ступили за черту.

Она не знала, почему Сюй Лингуан выжил. Списала на удачу. Но удача — ресурс исчерпаемый.

Сюй Лингуан замер.

«Значит, те двое всё-таки сдохли?»

— Когда это случилось?

— Сразу после того, как вы скатились со склона.

Сюй Лингуан прикинул: он был в отключке. Выходит, он разминулся со смертью на волосок.

Он жив, убийцы мертвы.

Он усмехнулся:

— Может, этот Чэнхуан — борец за справедливость? Убивает только плохих парней?

Для Юй Цзюнь прежний Сюй Лингуан был самым что ни на есть «плохим парнем». Но этот... Она пока не решила.

— Запрет, кажется, касается только культиваторов, — сказала она. — Говорят, простые смертные иногда забредали туда и выходили живыми. Но это только слухи.

Может, в этом и секрет? Сюй Лингуан потерял всю свою силу, стал обычным человеком.

Сюй Лингуан кивнул, принимая информацию к сведению.

— Я понял. Спасибо.

Юй Цзюнь улыбнулась ему. На этот раз без маски болезненной хрупкости — улыбка вышла яркой, настоящей.

Сюй Лингуан помахал им рукой и скрылся в чаще.

Вернувшись на поляну, Сюй Лингуан не обнаружил Сун Наньчу там, где оставил.

Он нахмурился, озираясь, когда сверху раздался шорох. С густой ветки свесилось длинное, холодное змеиное тело. Треугольная голова качнулась вниз, прямо перед лицом Сюй Лингуана.

Раздвоенный язык мелькнул, издавая шипящий звук:

— Я здесь. На земле слишком жарко.

Выглядел он чуть лучше, но всё равно жалко. Тело висело как вялая веревка. Чтобы не

свалиться, ему пришлось обмотать хвост вокруг ветки несколько раз, но даже так кольца были слабыми, рыхлыми. Кончик хвоста то и дело соскальзывал, судорожно подтягиваясь обратно.

Сюй Лингуан: «...»

Он сделал шаг назад, привыкая к такому «украшению» на дереве.

— Я договорился с твоими. Юй Цзюнь говорит, демоны ждут тебя у ворот, так что пока не оклемаешься, лучше носа туда не совать.

При слове «демоны» зрачки Сун Наньчу превратились в нити, всё тело напряглось, как струна.

Сюй Лингуан сделал вид, что не заметил, и сменил тему:

— Я тут домик решил построить. Место присмотрел. Если можешь шевелиться — будешь помогать. Тебе тут тоже жить, между прочим.

Сюй Лингуан выбрал плато чуть повыше: ровно, просторно, рядом ручей, вокруг полно ягод. Идеально для базы выживания.

Начался переезд.

Сун Наньчу мог «шевелиться» только в режиме «висеть на ветке». Сюй Лингуану пришлось сплести из веток подобие волокуш, уложить туда змеиную тушу и тащить его волоком, как бурлак на Волге.

Строительство в лесу без инструментов — адский труд. Сюй Лингуан был слаб, Сун Наньчу — бесполезен. Дней десять Сюй Лингуан только рубил лес, чистил траву и копал ямы под фундамент, падая к ночи без сил под первым попавшимся кустом.

Спасала только еда из кольца.

Спустя полмесяца дело дошло до каркаса.

Самые толстые бревна пошли в основание. Гвоздей нет, пришлось вспомнить уроки труда и делать пазы, а для надежности скреплять всё лианами.

Установив три столба, он обнаружил, что веревки кончились. Он швырнул охапку сухих лиан перед носом Сун Наньчу.

— Вей веревки. Чтобы крепко было! А я пойду камней для фундамента принесу, а то первым же ветром сдует нашу халабуду.

Он ушел, бормоча под нос, оставив Сун Наньчу наедине с кучей травы.

Вернувшись мокрым от пота с двумя булыжниками, Сюй Лингуан увидел, что работа стоит.

— Эй! — возмутился он. — Ладно, бревна таскать не можешь, но веревку-то свить ума много не надо?

Вслух он не сказал, но взгляд кричал: «Почему из нас двоих инвалидов пашу только я?!»

Сун Наньчу: «...»

Сжав челюсти, он взял лиану и начал неуклюже повторять движения, подсмотренные у Сюй Лингуана.

В последнее время его состояние затянулось. Обычно слабость проходила дня за три, а тут уже полмесяца ни туда ни сюда. Он даже человеком полностью стать не мог, так и жил в полумезинном обличье.

Поначалу он ненавидел это, висел на дереве и страдал.

Но Сюй Лингуан со своим строительством так заездил его мелкими поручениями, что времени на рефлексию не осталось. Полузмеей быть оказалось даже удобнее для мелкой моторики.

Сун Наньчу закончил веревку и поднял глаза. Сюй Лингуан утрамбовывал землю камнями.

За эти дни он загорел, на щеках появился румянец, глаза горели живым огнем. Сейчас он выглядел как обычный двадцатилетний парень, полный сил. Сун Наньчу всё ещё иногда вздрагивал, видя его таким.

Сюй Лингуан перехватил его взгляд, протянул руку:

— Кидай.

Сун Наньчу послушно бросил моток. Сюй Лингуан ловко поймал его и принялся обвязывать последнюю балку.

Всё было так буднично, так естественно.

Сун Наньчу замер. Он прищурился, нервно постукивая кончиком хвоста по земле.

Кажется, он слишком расслабился. Слишком привык.

Человек перед ним — Сюй Лингуан. Даже если он потерял память... такая близость между ними неправильна. Опасна.

<http://bllate.org/book/15776/1412879>